DOI: 10.17117/na.2015.11.04.462

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.04.462.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Лихобабина В.В. Меры пресечения и их место в системе мер процессуального принуждения

Likhobabina V.V. Measures of suppression and their place are in the system of measures of judicial compulsion

В статье рассматриваются различные понятие мер пресечения и их соотношение. Проводится анализ на каких стадиях уголовного судопроизводства могут применяться меры пресечения и кому принадлежит право их применения. Предлагается сравнение мер пресечения с мерами юридической ответственности и определение эффективности этих мер

In the article the different are examined concept of measures of suppression and their correlation. An analysis is conducted what stages of criminal trial the measures of suppression can be used on and who a right for their application belongs to. Comparing of measures of suppression to the measures of legal responsibility and determination of efficiency of these measures is offered

Ключевые слова: меры пресечения

Key words: preventive measures

Лихобабина Виктория Владимировна

Магистрант

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград, пр. Университетский, 100

Likhobabina Viktoriya Vladimirovna

Graduate

Volgograd state university

Volgograd, Universitetsky ave., 100

Меры пресечения – это предусмотренные уголовно-процессуальными нормами, которые применяются компетентными государственными органами при наличии соответствующих оснований и в определенном порядке, ограничения личной свободы субъектов (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного) с целью обеспечения их надлежащего поведения [1, С. 259].

По мнению профессора В.А. Михайлова мерами пресечения в уголовном судопроизводстве называются «установленные законом меры государственного (процессуального) принуждения, с помощью которых путем ограничения личных прав и личной свободы обвиняемого, получения имущественных гарантий, личного или общественного поручительства, а также наблюдения за обвиняемым устраняется для последнего возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения, предупреждается, пресекается, централизуется и устраняется неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению по делу истины, обеспечиваются его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременная явка по вызовам органов расследования, прокурора, суда, а также исполнение приговора» [2, С.19-20].

В данных определениях есть как сходства, так и различия, и авторы выделяют признак принуждения, присущий мерам пресечения.

Так, В.П. Божьев под целями мер пресечения понимает обеспечение успешного производства дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам и их предназначение для урегулирования правовых отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства, во всех случаях, когда необходимо исключить для обвиняемого любую возможность скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжить преступную деятельность, уничтожить доказательства или другим путём воспрепятствовать производству по уголовному делу [3, С.222-223]. Именно цели дают возможность выделения мер пресечения из других уголовно-процессуальных мер принудительного воздействия.

Меры пресечения могут быть применены на любой стадии уголовного процесса, только если это не стадия возбуждения уголовного дела, где исключается возможность применения уголовно-процессуального принуждения, и на стадии исполнения приговора, так как осужденный уже отбывает свое наказание. Право на применение мер пресечения принадлежит тому, в чьем производстве находится дело.

Так, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом применять меры пресечения могут только дознаватель, следователь, суд (судья). Следовательно, дознаватель вправе применять меры пресечения только по делам, находящимся в их производстве, в отличие от прокурора, который не имеет на это право. Начальник органа дознания или руководитель следственного органа правомочны применять меры пресечения по уголовным делам, принятым ими к своему производству.

Во время досудебного производства только суд вправе принимать такие решения, как: а) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; б) о продлении срока содержания под стражей.

Говоря о соотношении мер пресечения и мер принуждения, следует заметить, что меры пресечения применяются только к обвиняемому или подозреваемому, тогда как иные меры процессуального принуждения могут применяться ко всем остальным участникам уголовного судопроизводства.

Меры пресечения, выступая как вид мер государственного принуждения, по своей природе существенно отличаются от уголовного наказания. Они применяются к лицам, которые ещё не признаны виновными в совершении преступлений приговорами судов. Поэтому меры пресечения лишены элементов кары и не преследуют целей исправления или перевоспитания преступников. Их цели сводятся к тому, чтобы обеспечить решение задач уголовного процесса, если этому стремятся помешать лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности [4, С.41-42].

Также меры пресечения можно сравнить с мерами юридической ответственности, но в отличие от мер пресечения, которые применяются для прекращения противоправных действий, меры юридической ответственности применяются уже после совершенного правонарушения и, когда должностными лицами был установлен факт совершения именно преступления [5, С.64].

Разумно будет сказать об эффективности данных мер, но ни одним законом не определено, что это такое и в каких рамках она измеряется. По мнению Н.В. Ткачевой под эффективностью понимается качественный компонент правового института, который определяет отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, ради которой было введено правовое установление [6, С.76].

Некоторые авторы определяют эффективность мер пресечения как соотношение результатов, достигаемых применением этих мер, с целями, для достижения которых закон предусмотрел их применение. Об эффективности мер пресечения надо судить не только по тому, насколько они обеспечивают явку обвиняемого по вызовам и его надлежащее поведение, но и по тому, насколько допускаемое стеснение прав обвиняемого соразмерно с действительно необходимым их ограничением.

Выяснив понятие слова «эффективность мер пресечения», нужно определиться с их важностью и значимостью, тем самым решить: нужно ли что-то менять в существующей системе мер пресечения; потребность в существовании той или иной меры пресечения; с какой периодичностью применяются все существующие меры пресечения и достигают ли они цели, ради которой были применены.

Конституционный Суд РФ указал, что нормы об избрании мер пресечения «не предполагают возможность принятия судом решения по указанному вопросу без исследования представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения» [7]. Поэтому вывод о назначении и применении меры пресечения может быть основан только на достоверных и проверенных в суде сведениях.

Список используемых источников:

1. Кругликов А.П. Уголовный процесс. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 688 с.
2. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. Право и закон, 1996. 304 с.
3. Божьев В.П. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Спарк, 2002. 704 с.
4. Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2013. 120 с.
5. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. 432 с.
6. Ткачёва Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2010. 192 с.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений УПК, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан // ВКС РФ. 2005. № 3.